

Работая над этой статьёй, посвящённой юбилею одного из величайших деятелей русской истории — 350-летию со дня рождения Петра I, — я постоянно задумывался над вопросом, который до сих пор не разрешён, кем был царь Пётр для России: Христом или Антихристом. Первым этот вопрос поднял Д.С. Мережковский в романе «Антихрист. Пётр и Алексей». Однако из текста романа и из его других публикаций и выступлений отнюдь не следует, что Пётр I был антихристом. Напротив, Мережковский, будучи сам по себе человеком, которых в современной ему России называли интеллигентами, считал царя первым интеллигентом на Руси. Что же это за небывалое, единственное в мире общество... — это русская интеллигенция.

Откуда она явилась? Кто её создал? Тот же, кто создал или, вернее, родил всю новую Россию, — Пётр. Я уже раз говорил и вновь повторяю и настаиваю: первый русский интеллигент — Пётр. Он отпечатлел, отчеканил, как на бронзе монеты, лицо своё на крови и плоти русской интеллигенции. Единственные законные наследники, дети Петровы, — все мы, русские интеллигенты. Он — в нас, мы — в нём. Кто любит Петра, тот и нас любит; кто его ненавидит, тот ненавидит и нас.

В либеральных кругах нашего времени со времён Александра Радищева под интеллигенцией понимают некое околосаксонское словие, которое будто бы всегда выступало против государственной

власти. Отчасти это так, но взгляд в филологический корень этого слова приводит к другому. Слово интеллигенция — это латинизированная форма греческого «энтелехия» (ἐντελέχεια), т.е. некая внутренняя сущность, содержащая в себе потенцию, т.е. движение.

Да, именно таким и был Пётр I в отличие от какого-нибудь Шендеровича или Валерии Новодворской (мир её праху).

* * *

Чем интересна для нас деятельность Петра I? Если смотреть с сегодняшней точки зрения, то Пётр явно не сторонник демократического правления. Но вот интересная цитата из его приказа в канун Полтавского сражения: «Ведало бы российское воинство, что оный час пришёл, который всего Отечества состояние положил на руках их: или пропасть весьма, или в лучший вид отродиться России. И не помышляли бы вооружённых и поставленных себя быти за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за народ всероссийский».

Готфрид Кнеллер. Портрет Петра I

Одна из важных черт деятельности Петра — он впервые избавил Россию от так называемого татарского ига. Об этом мало кто говорит, но это очень важно. Обычно считается, что татарское иго

и выплаты дани русских Орде прекратилась в ноябре 1480 года. Однако это не так: Россия выплачивала ежегодную дань не татарской орде, а так называемому Крымскому ханству до начала XVIII века. Пётр I решил положить конец этому унижительному состоянию. Это было причиной так называемых азовских походов, которые принесли только частичный успех, но, во всяком случае, окончательно избавили РОССИЮ от последствий татаро-монгольского нашествия.

Прежде, чем прорубить окно в Европу, Пётр решил «разделаться» с Азией. В этом был большой смысл. Удар с тыла тоже представлял весьма значительную опасность. В воспоминаниях А.О. Смирновой-Россет, опубликованных её дочерью Ольгой, содержится информация о беседах А.С. Пушкина с А.С. Хомяковым, будущим основателем славянофильства в России. Пушкин всегда был сторонником петровских преобразований, а Хомяков стоял как бы за старую Русь, включая форму одежды, которую он считал исконно русской, на что Пушкин ему возразил, почему это татарская одежда считается более русской, чем немецкая. Хомяков не нашёлся, что ответить, но суть дела не только в этом. Менялся сам образ культуры, а особенно это имело место в военном деле и кораблестроении. Именно здесь произошёл самый гигантский перелом XVIII века.

Пётр понял, что Россия как бы попала в ловушку: располагая огромными территориями, она не имела выхода к морю и поэтому оказывалась окружённой со всех сторон другими морскими и сухопутными державами. Следует напомнить, что к началу XVIII века Англия располагала примерно ста линейными кораблями, Швеция — около 40, а в России не было выхода ни к Балтийскому, ни к Чёрному морям и не было ни одного линкора. В допетровскую эпоху его старшая сестра царевна Софья и её фаворит В.В. Голицын предприняли попытки войны с Турцией... Оба крымских похода 1687 и 1689 гг. закончились неудачно для России.

С 1672 по 1687 годы гетманом Войска Запорожского на Левобережье Украины годы был Иван Самойлович. Деятельность И. Самойловича, участвовавшего в Крымском походе 1687 года, который в доносе старшин войска обвинялся в сношениях с крымчаками для отделения от России и даже в поджоге крымской степи, привела к его отстранению от власти, аресту и ссылке в Сибирь. В 1687 году гетманом Левобережной Украины был избран Иван Степанович Мазепа (1639–1709), подписавший с Россией Коломакский договор. О его дальнейшей деятельности поговорим ниже.

Но следует подчеркнуть, что личность этого исторического персонажа чрезвычайно важна для современной Украины. На денежных знаках и монетах жёлто-блакитной Украины изображён Мазепа.

Так начался продолжавшийся не одно десятилетие полускрытый, полуявный конфликт так называемой Украины с Россией.

* * *

Вернёмся к Петру I, становлению его личности. В нашей исторической литературе, особенно советского периода приводятся чудовищные цифры людских потерь, которые будто бы понесла Россия во время осуществления петровских строительных проектов и войн. Число жертв при строительстве Петербурга оценивается от 30 до 100 тысяч человек, а общие потери населения Росси за время царствования Петра I исчисляются несколькими миллионами. Источник этих цифр нигде не указан. По подушной переписи 1718–1722 года в России было выявлено 5,7 миллионов лиц мужского пола. Если прибавить сюда, руководствуясь современными понятиями, столько же женщин и, хотя бы 2–3-х детей, то численность населения России приближалась к 20 миллионов человек. (Следует обратить внимание на необычайно высокую детскую смертность в то время. У Петра I от Екатерины I было двенадцать детей, из которых до зрелого возраста дожили только две дочери: Анна и Елизавета.) Заметим, к слову, что к началу XIX века в России проживало приблизительно 30 миллионов человек. Так что истребление народа при Петре I — это ошибочное мнение. Конечно, были преследования староверов, но это особая статья, не имеющая никакого отношения к реформам Петра.

Обратим внимание на следующий интересный факт: во время одного из стрельческих бунтов, которых в петровские времена было немало, стрельцы приказали открыть тюрьмы и выпустить оттуда всех заключённых и бунтовщиков. (Как это напоминает события

XX века!) Но узники не вышли, а остались в камерах, «потому что считали, что посажены по царскому указу, и освободить их может только царский указ. Что касается крепостных, они увещевали бунтовщиков: “Ваши головы будут сложены здесь. Чего вы добиваетесь своим мятежом? Земля русская огромна, вы не подчините её себе”»¹. Возможно, этот странный «патриотизм» и верноподданничество со стороны даже заключённых крепостных (хотя при Петре I резко усилилось крепостное право) заставили Наполеона через сто лет во время его похода на Россию отказаться от идеи освобождения крестьян, впрочем, прямых свидетельств этого нет. Подданные воспринимали царя как прямое воплощение бога на земле и поэтому не могли позволить себе какого-то своеволия без повеления свыше.

Полвека спустя, донской казак Емельян Пугачёв, конечно, не смог бы возглавить серьёзное восстание, не провозгласи он себя царём Петром III (хотя бы и самозванным). События времён Наполеона показали ещё одну удивительную деталь: далеко не вся Россия выступила с пресловутой «дубиной народной войны», как писал об этом Лев Толстой. Многие, особенно старообрядцы, встретили Наполеона хлебом — солью у стен Москвы. Об этом подробно пишет Г.П. Данилевский в романе «Сожжённая Москва». Эта страница истории у нас замалчивалась, но, как говорится, из песни слова не выкинешь. Можно ли считать этих крестьян предателями? Оказывается — нет, сам Г.П. Данилевский поясняет, что среди них было распространено мнение, что Наполеон — внебрачный сын Екатерины II, который скрылся от преследований и теперь имеет полное право претендовать на престол, по крайней мере части российской территории.

Тут нет ничего странного — даже во время большевистской революции 1917 года масса народа считали Ленина отнюдь не провозвестником «научного коммунизма», а новым царём. Известный в то время марксистский историк М.Н. Покровский в одной из своих работ того времени сравнивал Ленина с новым Лже-Дмитрием, который принёс на русскую землю свет нового учения. Любое восстание на Руси всегда связано с именем нового царя, пусть даже он самозванец, если он может привести народ к более справедливой жизни.

¹ *Труайя Анри*. Пётр Великий! М., 2003. С. 28. Цит. по книге *Ключевский В. Пётр Великий и его творения*.

Всё это подводит нас к более правильной оценке действий Мазепы. В отличие от других самозванцев или претендентов на царский титул он был, можно сказать, первым на Руси ясно выраженным сепаратистом. Сегодняшние руководители украинского «национально-освободительного движения» (Ющенко, Порошенко, Зеленский и др.) отчасти справедливо, а отчасти несправедливо считают Мазепу основателем украинской самостоятельности. Постараемся разобраться в этом вопросе.

Впервые вопрос о присоединении малороссийского казачества к Руси возник в 1648 году и был решён окончательно 8 января 1654 года после решения Переяславской Рады. Православные запорожцы тогда сделали выбор в пользу единоверца — царя Московского. Тогдашний гетман запорожского казачества Богдан-Зиновий Хмельницкий в 1648 году в городе Черкассы подал прошение на имя московского государя Алексея Михайловича: «Хотим себе самодержца такого, хозяина в своей земле, как ваша царская милость православный христианский царь... К милостивым ногам вашего царского величества покорно отдаёмся».

ВЕДОМОСТИ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

9 марта 1954 г.

№ 4 (798)

Год издания 17-й

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

**О передаче Крымской области из состава РСФСР
в состав УССР**

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль. 19 февраля 1954 г.

Здесь следует сделать одно важное замечание: якобы в честь 300-летия этого события Н.С. Хрущёв — первый секретарь ЦК КПСС — дал указание о присоединении Крымской области к Украинской ССР.

На этом документе почему-то сегодняшние украинские власти и основывают свои претензии на Крым (якобы на законных основаниях — федеративная республика в отличие от автономной имела право на самоопределение вплоть до отделения). В процессе декоммунизации следовало бы заметить, что при распаде СССР должны были автоматически аннулировать все указы и постановления советского периода — это моё частное мнение.

* * *

Вернёмся в петровские времена. Прежде всего заметим, что сам о себе Богдан Хмельницкий говорил: «Я маленький, незаметный человек, но Бог выбрал меня и отныне я САМОДЕРЖЕЦ РУССКИЙ. Я освобожу из польской неволи весь РУССКИЙ НАРОД. Если я раньше воевал за себя, то отныне я воюю за нашу веру ПРАВОСЛАВНУЮ... Польша сгинет, а РУСЬ будет процветать... Я хозяин и воевода КИЕВА, это дал мне Бог... с помощью моей сабли». Здесь имеются в виду территории около Киева, которые он считал русскими или, как говорили в то время, «руськими». Легко заметить, что ни о какой «Украине» речи не было.

Само слово «украина» возникло только в середине XIX века и означало «окраина». Наш крупнейший историк С.М. Соловьёв в исследовании «История государства российского» постоянно пишет об «украинах» — западных, южных и даже сибирских, не вкладывая в это понятие какого-либо национального фактора.

Зато очень существенно понятие казачества. И Богдан Хмельницкий, и его преемники вплоть до Ивана Самойловича и самого Мазепы считали себя гетманами Запорожской Сечи войска Запорожского, но никогда не претендовали на некую «Украину» в качестве некоего национально-территориального образования. Измену гетмана Мазепы — в великолепной поэме А.С. Пушкина «Полтава» — и следует принимать как попытку восстания казачьей вольницы против государственных устоев. Аналогичных примеров в истории немало. Достаточно упомянуть имена Кондратия Булавина, Ивана Болотникова, Степана Разина, не говоря уже о Емельяне Пугачёве. «Вольность» казачества —

это понятие, дожившее до XX века. Здесь вспоминается и анархист Нестор Махно, и множество атаманов времён Гражданской войны, и даже генерал П.Н. Краснов, мечтавший в союзе с Гитлером создать на южных территориях СССР государство «Казакция». Но все эти начинания ничего общего с мнимой «Украиной» не имеют.

После победы в Полтавской битве и смерти Мазепы в 1709 году Пётр I не только ужесточил крепостное право, можно сказать, избрав понятие «казачьей вольности», но и поставил окончательный крест на мнимой самостоятельности Малороссии. Подробнее я писал об этом в статье «Миф об Украине».

* * *

Теперь более подробно вернёмся к событиям 1709 года и истории так называемого предательства гетмана Мазепы. Прежде всего, обратим внимание на появление существующего и поныне так называемого жёлто-блакитного флага, символику которого украинофилы объясняют как объединение неба с колоссящимся пшеницей полем. Но есть и другой факт: шведский государственный флаг тоже жёлто-голубой и представляет собой жёлтый крест на голубом поле. Так не возникнет ли здесь неких, может быть странных, совпадений.

Исторические факты свидетельствуют о том, что ещё Богдан Хмельницкий заключил в 1657 году тайный договор со шведским королём Карлом X (дедом Карла XII), и попытался выслать 12-тысячное войско на помощь шведам, боровшимся в то время с Польшей. Швеция в то время, несмотря на относительное поражение в Тридцатилетней войне, оставалась одним из самых могущественных государств в средней и восточной Европе. Не случайно впоследствии Пётр I воевал с ней с переменным успехом с 1700 по 1721 гг. (Северная война). Мирный договор был заключён только после смерти Карла XII.

Понятно, что Мазепа, вступая в тайные сношения со шведским королём надеялся на его победу над Петром I, думая о независимости Запорожского казачества и Украины. Об этом свидетельствует союзный договор о совместной борьбе против русского царя Петра I, подписанный 27 марта (7 апреля) 1709 года в Великих Будищах гетманом Украины Иваном Мазепой, королём Швеции Карлом XII и кошевым атаманом Войска Запорожского Низового Костем Гордиенко.

Между тем, Пётр I всецело доверял Мазепе, своему союзнику в борьбе со шведами и наградил его только что учреждённым орденом Св. Андрея Первозванного, а также по просьбе Петра его союзник — польский король Август Второй наградил его орденом Белого Орла.

Тайные замыслы Мазепы окончательно раскрылись, когда выяснилось, что Карл XII не спешит завоевать Москву, а направляется на Украину, чтобы побудить Турцию воевать против Петра на своей стороне. Факт измены Мазепы обнаружил вернейший сподвижник Петра Меншиков, который 26 октября 1708 года прибыл за подкреплением в казачью столицу в г. Батурин, рассчитывая на Мазепу, и обнаружил, что того там нет и в помине. Оказалось, что Мазепа с большим отрядом казаков бежал на соединение с войсками Карла XII. Чем закончилась Полтавская битва, общеизвестно. Основная часть казачьих войск за Мазепой не пошла. Карл бежал в Турцию, по-прежнему рассчитывая вызвать новую русско-турецкую войну, что удалось ему только отчасти. Пётр I предложил Карлу выдать Мазепу в обмен на шведского графа Пипера, ближайшего сподвижника Карла, но король отказался, храня верность своему союзнику. 22 сентября 1709 года Мазепа умер, и раненый в Полтавском сражении Карл на костылях шёл за гробом. Так закончилась эта история.

* * *

Мне кажется, что война Петра I с Карлом XII имела ещё и религиозный смысл. В упомянутом романе Д.С. Мережковского «Антихрист» Пётр I изображён колеблющимся между традиционным православием, которое олицетворял местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский (После смерти Адриана он был назначен Петром), и близким к протестантизму Феофаном Прокоповичем, видным церковным проповедником и писателем того времени. Так ли это было? Особенно если сравнивать Петра с Карлом XII. Так, но только отчасти. Вот что пишет, например американский историк Р.К. Масси об особенностях религиозных взглядов Карла XII: «Карл верил в то, что Господь избрал его своим орудием, дабы покарать тех, кто развязывает несправедливые войны. Повседневная жизнь короля, как и всей шведской армии, не мыслилась без молитвы. Когда армия стояла в лагере, солдат созывали на богослужение дважды в день. Даже в походе по сигналу горнистов в семь утра

и в четыре часа пополудни армия останавливалась, и каждый солдат, обнажив голову, становился на колени прямо посреди дороги и читал молитву. Вера сделала Карла фаталистом» («Пётр Великий», т. 2, стр. 207).

Как бы ни трактовать такие странные обычаи, но мне это кажется более близким к мусульманству с его обязательными пятикратными молитвами и коленопреклонениями на специально носимых ковриках.

А вот что тот же автор пишет о Петре I. Во время своего путешествия в Европу в 1712 году «царь посетил могилу Мартина Лютера и дом, где он жил. В доме смотритель показал ему чернильную кляксу на стене, появившуюся якобы в тот момент, когда Лютер увидел дьявола и бросил в него чернильницу. Пётр рассмеялся и сказал: “Ужель сей мудрец верил, что можно увидеть дьявола?”. Когда его попросили расписаться на стене, Пётр оставил ворчливую надпись: “Чернила новья и совершенно сие неправда”» (Там же, стр. 438).

Так что едва ли Пётр склонялся к протестантству, хотя и традиционное православие тоже вряд ли одобрял. Думается, что его верой была вера в обновлённую Россию, которую он сам лично в себе и воплощал. Как говорилось вначале, Пётр был именно подвижником, интеллигентом в самом высоком значении этого слова.

Санкт-Петербург

* * *

Великий Пётр, твой каждый след
Для сердца русского есть памятник священный,
И здесь, средь гордых скал, твой образ незабвенный
Встаёт в лучах любви, и славы, и побед.
Нам святы о тебе преданья вековые,
Жизнь русская тобой ещё озарена,
И памяти твоей, Великий Пётр, верна
Твоя великая Россия!

Пётр Вяземский